

УДК 327[(560):(1-622)]«1991/2013»

Е. С. Рытченко

аспирантка кафедры международных отношений

ОНУ имени И. И. Мечникова,

к. 32, Французский бул., 24/26, г. Одесса-58, 65058, Украина тел.:

(38)0676012237. E-mail: venera89@mail.ru

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ В РАМКАХ НАТО
В ПОСТБИПОЛЯРНЫЙ ПЕРИОД: БАЛКАНСКИЙ ВЕКТОР**

В статье рассматривается эволюция отношений Турецкой Республики и балканских стран в период после распада биполярной системы международных отношений, анализируется влияние Турции как члена НАТО на Балканах, принимается во внимание тот факт, что Турция является активным актором международных отношений и имеет важное стратегическое значение в рамках НАТО.

Ключевые слова: Турция, Балканы, НАТО, постбиполярный период.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что Турция имеет уникальное стратегическое местоположение и играет важную роль в рамках НАТО.

Постбиполярный период характеризуется появлением новых рисков и вызовов безопасности. Сегодня доверие к НАТО зависит от его решимости поддерживать свои возможности, для того что бы быть в состоянии эффективно справляться с новыми угрозами. В этой новой среде безопасности политическое и стратегическое значение Турции возросло ввиду некоторых факторов. Исчезновение советской угрозы означает то, что сейчас внимание НАТО переместилось на юг. Конфликты и потенциальные очаги беспокойства сегодня и обозримом будущем включают Балканы, Россию, Южный Кавказ и Каспийский бассейн, Иран, Ирак, Персидский залив в целом, Сирию, Израиль и Северную Африку. Турция занимает уникальное место рядом со всеми этими странами и регионами [1].

Распад дуалистического глобального геополитического мироустройства оказал кардинальное влияние не только на политику ведущих мировых держав, но и на крупные государства Европы, Большого Ближнего Востока, Южной Азии и Дальнего Востока. Наряду с распадом советской политической системы произошел надлом и значительное изменение внешнеполитических позиций многих союзников и партнеров СССР и России, как из числа бывших социалистических государств, так и «третьего мира», что обусловило в совокупности новые геополитические конфигурации.

Огромное пространство от Балкан до Центральной Азии утратило прежнюю политическую стационарность, и перед многими государствами встали новые задачи в сфере безопасности и поддержания национальной и международной, региональной стабильности. Вместе с тем практически только Турция из государств данного обширного региона одновременно выдвинула

задачи парирования или обеспечения безопасности в новых условиях и предложила политику широкой геополитической и геоэкономической экспансии, причем в нескольких направлениях одновременно.

Позиция Турции в НАТО уникальна тем, что страна граничит с тремя «горячими точками» — Балканами, Кавказом и Ближним Востоком. В течение многих лет турецкие военные корабли помогают патрулировать Черное море и восточное Средиземноморье [2, с. 450].

С момента вступления Турции в НАТО в 1952 г. Североатлантический альянс играл ключевую роль в безопасности Турции и способствовал ее интеграции в евроатлантическое сообщество. Турция, в свою очередь, успешно выполняла свои обязанности по защите общих ценностей альянса.

Вступление Турции в НАТО завершило основную расстановку сил на карте двух военно-политических блоков. Турция на долгие годы сократила контакты с СССР практически до нуля и прочно закрепилась в качестве младшего партнера США в регионе. Именно на Турцию делал акцент Вашингтон в связи с ее положением относительно Советского Союза [3].

Занимая важное стратегическое положение в Средиземноморье и на Ближнем Востоке, Турция в течение многих десятилетий оставалась верным членом альянса. Она внесла значительный вклад в безопасность НАТО, особенно в период «холодной войны», обеспечивая защиту самой протяженной границы с прежним Советским Союзом. Турция предоставила в распоряжение блока значительные контингенты своих вооруженных сил: почти все сухопутные соединения и обе воздушные армии. Таким образом, она заняла в альянсе одно из первых мест по количеству выделяемых войск. В то же время Анкара предпринимала активные шаги для снижения напряженности между Западом и Востоком.

После распада Советского Союза и окончания «холодной войны» Турция активно поддержала идею расширения состава альянса в рамках политики «открытых дверей», направленную на прием в союз стран бывшего социалистического лагеря. Она также приняла активное участие в механизмах партнерства альянса с другими государствами, не являющимися членами НАТО.

Следует отметить, что почти целый век Турция не принимала заметного участия в событиях на Балканах. Ее присутствие ассоциировалось с Османским завоеванием, 500-летним турецким игом, угнетением для сербского, болгарского и других народов полуострова. Спустя много лет Турция снова начинает усиливать свое влияние в регионе.

Уже в 90-е гг. XX века от турецких ученых можно было услышать, что назрела необходимость нового подхода к изучению Османского присутствия на Балканах, поскольку заслуга Турции заключается в том, что она сохранила сербскую православную церковь, культуру, традиции, не ассимилировала сербов и македонцев. Уже в XXI в. тема возрождения турецкого влияния на Балканах стала любимой темой турецких учёных и политиков [4, с. 165].

Будучи балканской страной, Турция имеет большой интерес к судьбе Балканского региона. Турция способствовал усилиям НАТО и другим меж

дународным усилиям по урегулированию конфликтов в Боснии и Косово. Турецкие военные, полицейские и наблюдатели долго продолжали служить в различных частях бывшей Югославии, чтобы обеспечить безопасность и благополучие гражданского населения [5].

Важно отметить то, что с 1995 г. Турция принимала активное участие во всех натовских операциях на Балканах: в Боснии и Герцеговине — IFOR и SFOR, в Косово — KFOR, в Македонии — «Essential Harvest», «Amber Fox», «Allied Harmony» [6].

Следует отметить, что после завершения определенных натовских миссий в Юго-Восточной Европе Турции в ряде случаев удавалось сохранить свое военное присутствие в регионе в рамках операций ЕС. Так, после окончания операции Североатлантического альянса в Македонии «Allied Harmony» 11 турецких военнослужащих продолжали оставаться в этой стране в рамках операции ЕС «Concordia». Турция участвовала и в полицейских миссиях ЕС. Например, в европейской миссии «Proxima» принимали участие 8 турок. Силловые структуры Турции были также задействованы: в операции EUFOR ALTHEA (в составе 276 чел.), в полицейских миссиях в Боснии и Герцеговине EUPM (в составе 14 чел.) и EUPM-II (в составе 4 чел.), в Миссии ЕС в области верховенства закона и правопорядка в Косово EULEX (в составе 64 чел.).

Для современной внешней политики Турции Балканы являются одним из приоритетных регионов. До 2009 г. политика Анкары была достаточно осторожна. Тем не менее Турция участвовала в общих с НАТО операциях в бывшей Югославии, оказывала ограниченную поддержку боснийским мусульманам, стала одной из первых стран, признавших независимость Косово. Активизация турецкой политики на балканском направлении наступила с приходом в турецкий МИД А. Давутоглу весной 2009 г.

Первым шагом правительства Эрдогана, по совету нового архитектора внешней политики Анкары на Балканах Давутоглу, стало облегчение визового режима или отмена виз с целым рядом государств региона — Македонией, Албанией, Черногорией, Боснией и Герцеговиной, Хорватией. В начале своего продвижения на Балканы Турция сконцентрировалась, прежде всего, на развитии торгово-экономических связей. В ходе зарубежных визитов высших лиц государства сопровождали многочисленные делегации турецких бизнесменов, которые обсуждали с местными руководителями возможности торгово-экономического сотрудничества.

Давутоглу заявил, что Турция выступит посредником между ЕС и странами региона и будет проводником европеизации и более тесной интеграции государств региона в структуры ЕС и НАТО [7]. Одновременно турецкая дипломатия стала активно включать лидеров балканских стран в различные совместные форматы обсуждения насущных мировых и региональных проблем. Турция активно привлекает местные элиты и для участия в евразийских программах. Так, в 2010 г. лидеры Албании, Македонии, Румынии, Боснии и Герцеговины по инициативе Давутоглу впервые приняли участие в проходившей на территории Турции конференции по укреплению мер доверия в Азии.

Основным направлением военно-политических контактов Турции с балканскими странами в рамках НАТО является активное вовлечение государств региона в программы НАТО, выработка общей стратегии действий в регионе и реорганизация местных вооруженных сил по стандартам НАТО с участием турецких инструкторов. В 2009 г. состоялись первые визиты тогдашнего начальника ГШ Турции И. Башбуга в Сербию, Боснию и Герцеговину и Албанию. Одновременно в турецких военных училищах начались курсы по обучению сербскому, хорватскому и албанскому языкам, что свидетельствует о приоритетности этого направления для турецкой внешней политики [8].

После принятия Албанией в НАТО в 2009 г. объемы ее сотрудничества с Турцией расширились. С 2010 г. Турция совместно с Албанией на постоянной основе проводит маневры сил ВМФ. Во время саммита НАТО в Таллинне в 2010 г. усилиями Турции к плану действий по членству в НАТО присоединилась Босния и Герцеговина. В 2009-2010 гг. Турция поддержала и заявку Македонии на членство в альянсе. Обсуждается и возможность обучения балканских офицеров в турецких военных училищах. В октябре 2010 г. была заключена договоренность об обучении сформированных в Косово подразделений местной милиции из состава косовских турок турецкими военными и полицейскими советниками.

Внешиполитический курс Турции на Балканах можно считать стратегически выверенным и тщательно согласованным со всеми ведомствами и организациями страны.

Существуют различные мнения по поводу причины усиления роли Турции на Балканах. По мнению одних, Турция создаёт центры своего влияния в Европе. Другие полагают, что Турция меняет свою геополитическую ориентацию в связи с тем, что Европейский Союз не хочет видеть Турцию в своём составе. Поэтому Анкара попытается использовать Балканы как мост между Европой и Азией. Среди аналитиков можно услышать также мнение, что Турцией движет реваншизм.

Сама Турция озвучивает идею, что её ценят как знатока Балкан и проживающих там народов, поэтому, например, Совет НАТО вручил Анкаре двухлетний мандат на роль помощника по вопросам приёма балканских государств в НАТО. Среди западных политиков присутствует ещё одно мнение: Балканы являются источником нестабильности, а потому им необходим «управляющий», который помирят народы, научит их жить мирно и стабильно.

Очевидным остается тот факт, что Турция пытается одновременно создать внешний «пояс» безопасности и осуществить геополитическую и гео-экономическую экспансию, то есть сочетать оборонные и наступательные действия. Это согласуется с логикой и условиями нынешнего регионального и международного положения Турции, перед которой возникли и новые угрозы, и новые возможности по приобретению новых позиций в различных регионах [9, с.52].

Тем не менее Турция придает огромное значение роли НАТО в обеспечении безопасности и стабильности в регионе и в обеспечении форума

для военно-политических консультаций по вопросам, представляющим интерес для ее членов. Неделимость безопасности альянса, солидарность между союзниками и правила консенсуса являются для НАТО руководящими принципами и должны оставаться таковыми. Соблюдение этих принципов, а также способность НАТО адаптироваться к изменяющейся среде безопасности сделали НАТО наиболее успешным военным альянсом в истории [10].

Одна из наиболее сложных внешнеполитических задач Турции, по мнению А. Давутоглу, заключается в приведении турецкой региональной политики в соответствие с глобальной стратегией НАТО. Необходимо, пишет идеолог нынешней турецкой внешней политики, усиленно работать над поисками такого международного порядка, который в наибольшей степени отвечал бы предпочтениям Турции. Следует, по мнению А. Давутоглу, установить такой «рациональный баланс» в регионе, который бы отвечал интересам НАТО и учитывал региональные амбиции Турции. В противном случае турецкое государство не только утратит свои позиции на Балканах, но и рискует ухудшить свои отношения с НАТО. Эти тезисы во многом объясняют причину столь стремительного роста внимания со стороны турецких властей к данному региону в последнее время.

Турецкие власти стремятся изменить сформированные и прочно закрепленные в годы «холодной войны» стереотипы в отношении роли и места Турции в рамках НАТО. Турция пытается заявить о себе как о «влиятельной региональной сверхсиле» и уже не позволяет рассматривать себя в качестве «второсортного союзника». По мнению А. Давутоглу, это становится возможным благодаря поэтапному превращению Турции в страну, в последнее время принимающую все более активное участие в европейских делах путем выработанной турецкими властями адекватной внешнеполитической стратегии в Восточной Европе и на Балканах. Необходимо, по словам турецкого министра иностранных дел, постоянно следить за тем, чтобы политика НАТО в регионе ни в коем случае не вступала в противоречие с турецкой региональной стратегией. Именно поэтому, считает А. Давутоглу, в ходе процесса реформирования НАТО Турция должна занимать преимущественные позиции в Восточной Европе, которые позволят ей играть «ключевую роль» в регионе.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать следующий вывод. Очевидно, что значение Турции для НАТО не ограничивается ее геостратегическим положением и региональным влиянием. Анкара всегда может служить альянсу мостом для налаживания контактов с балканскими странами. В этом смысле Турция является уникальным и незаменимым членом североатлантического альянса. Данный аспект взаимодействия с Анкарой будет находиться в центре внимания руководства НАТО наряду с участием Турции в операциях альянса в регионе.

Список использованной литературы

1. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey [Electronic resource]. — Available on the web at: <http://www.mfa.gov.tr/nato.en.mfa>
2. Lenard J. Cohen. Embracing Democracy in the Western Balkans: From Postconflict Struggles toward European Integration / Lenard J. Cohen, John R. Lampe. — Wash.: Woodrow Wilson Center Press / Baltimore: The John Hopkins University Press, 2001. — 450 p.
3. Место Турции в создании Евроатлантического сообщества безопасности: доклад рабочей группы Евроатлантической инициативы в области безопасности (EASI) по Турции, 2012 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://carnegie.ru/publications/?fa=47636>
4. Turbedar E. Turk-Amerikan iliskileri Qerşeve-sinde Balkanlar / E. Turbedar // Avrasya Dosyasi. — 2005. — Vol. 11. — No. 2. — P.163-183.
5. Nisanci S. Turkey's role in NATO in the Post-Cold War Security Environment / S. Nisanci // NATO research paper, Academic Research Branch. — NATO Defense College, Rome, 2005. — № 16.
6. North Atlantic Treaty Organization official website [Electronic resource]. — Available on the web at: <http://www.nato.int>
7. Davutoglu A. Speech delivered on the opening ceremony of the conference «Ottoman Legacy and Balkan Muslim Communities Today»/ A. Davutoglu. — Sarajevo, 2009. — October 16.
8. Гаджиев А. К вопросу о роли НАТО в формировании региональной политики Турции на Балканах / А. Гаджиев [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/20-07-10.htm>
9. Дружиловский С. Турция: привычка управлять / С. Дружиловский // Россия в глобальной политике. — 2005. — № 6. — С. 48-61.
10. Свистунова И. Об отношениях НАТО и Турции / И. Свистунова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://iimes.ru/rus/stat/2009/02-09-09a.htm>

Статья поступила в редакцию 15.05.2013

О. С. Ритченко

кафедра міжнародних відносин ОНУ імені І. І. Мечникова, к. 32,
Французький бул., 24/26, м. Одеса-58, 65058

РЕГІОНАЛЬНА ПОЛІТИКА ТУРЕЧЧИНИ В РАМКАХ НАТО В ПОСТБІПОЛЯРНИЙ ПЕРІОД: БАЛКАНСЬКИЙ ВЕКТОР

Резюме

У статті розглядається еволюція відносин Турецької Республіки та балканських країн у період після розпаду біполярної системи міжнародних відносин, аналізується вплив Туреччини як члена НАТО на Балканах, приймається до уваги той факт, що Туреччина є активним актором міжнародних відносин і має важливе стратегічне значення в рамках НАТО.

Ключові слова: Туреччина, Балкани, НАТО, постбіполярний період.

O. S. Rytchenko

Department of International Relations, Odessa National University,
k.32, French Bul., 24/26, Odessa-58, 65058, Ukraine

**THE REGIONAL POLICY OF TURKEY WITHIN NATO IN POST-
BIPOLAR PERIOD: THE BALKAN DIRECTION**

Summary

The article describes the evolution of the relations of Turkey and the Balkan countries since the collapse of the bipolar system of international relations, analyzes the influence of Turkey as a NATO member in the Balkans, taking into account the fact that Turkey is an active actor in international relations and is of great strategic importance within NATO.

Key words: Turkey, the Balkans, NATO, the post-bipolar period.